

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СВЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписна, при-
нимается искл.
въ Редак. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

апрѣля 10

1882 г.

№

15

фр. 1172-х

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіи епархіальнаго начальства. — Отчеты приходскихъ попечительствъ за 1881 годъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По журналу читинскаго духовнаго правленія, состоявше-
муся на 15 февраля с. г., утверждены предѣвателемъ и
членами въ приходское попечительство къ старо-оловской
Петропавловской церкви на трехлѣтіе съ 1882 по 1884 годъ,
а именно: предѣвателемъ нерчинскій мѣщанинъ Андрей
Петровъ Карякинъ, членами: крестьяне: Емельянъ Васильевъ
Колосовъ, Яковъ Степановъ Ивановъ и инородцы: Георгій
Навловъ Простокишинъ, Иванъ Селиверстовъ Масловъ и
Георгій Петровъ Протопоповъ.

По журналу читинскаго духовнаго правленія, состоявше-
муся на 15 февраля с. г., утверждены предѣвателями нер-

чинскаго приходскаго попечительства, черчинскіе: 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Дмитріевъ Бутинъ и 2-й гильдіи кўпецъ Николай Федоровъ Сибиряковъ, — первый на двухлѣтіе 1882 и 1883 г. г. и послѣдній на одинъ 1884-й годъ.

По журналу чинскаго духовнаго правленія, состоявшемуся на 15 февраля с. г., утвержденъ въ должности церковнаго старосты кѣ усть-теленгуевской церкви, приписной кѣ урульгинской Николаевской церкви, на трехлѣтіе съ 1 іюня 1882 г. по 1-е іюня 1884 года, казакъ Усть-Теленгуевскаго поселка Михаилъ Николаевъ Бородинъ.

По журналу чинскаго духовнаго правленія, состоявшемуся на 15 февраля с. г., утверждаеъ въ должности церковнаго старосты кѣ торгинской Знаменской церкви на двухлѣтіе, съ 1 января 1882 года по 1 января 1884 года, казакъ Хрисанеъ Ивановъ Бронниковъ, вмѣсто умершаго въ октябрь 1881 года брата его казака Савватія Бронникова.

По журналу чинскаго духовнаго правленія, состоявшемуся на 15 февраля с. г., утвержденъ председателемъ приходскаго попечительства жидкинской Троицкой церкви на трехлѣтіе, съ 1 января 1882 г. по 1 января 1885 года, урядникъ Жидкинской станицы Марья Васильевъ Лѣсковъ.

По журналу чинскаго духовнаго правленія, состоявшемуся на 15 февраля с. г., утвержденъ въ должности церковнаго старосты кѣ усть-теленгуевской церкви, приписной кѣ урульгинской Николаевской церкви, на трехлѣтіе съ 1 іюня 1882 г. по 1-е іюня 1884 года, казакъ Усть-Теленгуевскаго поселка Михаилъ Николаевъ Бородинъ.

Отчетъ приходскихъ попечительствъ по благочинію 3-го участка, иркутскаго округа, за 1881 годъ.

		Въ пользу церкви.		Въ пользу школы.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	<i>По китайской Христорождественской церкви.</i>				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ	176	95		
	Къ тому въ 1881 г. поступило	81	67		
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ				
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось	258	62		
2	<i>По биликтуйской Христорождественской церкви.</i>				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ	285	53		
	Къ тому въ 1881 г. поступило	813	75		
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	894	12		
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось	205	16		
3	<i>По телминской Казанской церкви.</i>				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ.	243	12		
	Къ тому въ 1881 г. поступило	2763	10		
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	2683	89		
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось	322	33		
4	<i>По сланской Троицкой церкви:</i>				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ	196	57		
	Къ тому въ 1881 г. поступило	313	43		
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	510	—		
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось	—	—		
5	<i>По усольской Спасской церкви:</i>				
	Осталось къ 1881 г. денегъ	1108	75		
	Къ тому въ 1881 г. поступило	912	59		
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	199	77		
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось	1821	57		

6	По бадайской Николаевской церкви:				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ - -	25	39	—	—
	Къ тому въ 1881 г. поступило - -	28	56	—	—
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	—	—	—	—
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось - -	53	95	—	—
7	По мальтинской Вознесенской церкви:				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ - -	37	63	—	—
	Къ тому въ 1881 г. поступило - -	—	—	—	—
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	—	—	—	—
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось - -	37	63	—	—
8	По тайтурской Петро-Павловской церкви:				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ - -	213	10	—	—
	Къ тому въ 1881 г. поступило - -	254	90	—	—
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	468	—	—	—
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось - -	—	—	—	—
9	По узколузской Троицкой церкви:				
	Оставалось къ 1881 г. денегъ - -	434	62	18	10
	Къ тому въ 1881 г. поступило - -	431	32	—	—
	Употреблено въ 1881 г. въ расходъ	830	49	14	—
	Затѣмъ къ 1882 г. осталось - -	35	45	4	10
	Оставалось къ 1881 г. - -	2721	66	18	10
	Къ тому поступило - -	5599	32	—	—
ИТОГО	Употреблено въ расходъ - -	5586	27	14	—
	Затѣмъ осталось къ 1882 г. - -	2734	71	4	10

Благочинный, священникъ Александръ Казанцевъ.

—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—

Отчет попечительства качугской Вознесенской церкви съ 1-го числа января 1881 года по 1-е число января 1882 года.

Мѣсяцъ.	Число.	ПРИХОДЪ.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
		На 1-е января 1881 г. въ приходѣ попечительства въ билетахъ Медвѣдниковскаго банка - - - - -	5,000	14
		Наличными деньгами - - - - -	36	7
Января	1	Къ тому вновь поступило отъ священника Иннокентія Пляскина шестьдесятъ шесть руб. двадцать коп. отъ продажи имущества оставшагося послѣ смерти поселенца Дмитрія Васильева - - - - -	66	20
Мая	1	Выручено за отдачу въ арендное содержаніе торговыхъ лавокъ на качугской пристани съ 1 по 15 мая двѣ тысячи сто восемьдесятъ одинъ руб. семьдесятъ коп. - - - - -	2,181	70
		Собрано членами попечительства подъ устроенными за мѣста балаганами на время ярмарки - - - - -	291	35
		Всего - - - - -	7,575	46

Мѣсяцъ.	Число.	РАСХОДЪ.	Рубли.	Коп.
Мая	1	За карауль лавокъ выдано согласно заключеннаго условія съ крестьяниномъ Алексѣемъ Семинымъ за 1882 г.	60	—
		Выдано сельскимъ старшинамъ манзурской волости за наблюдение порядка и карауль во время ярмарки	150	—
		Въ расходѣ	210	—
		Итого въ банковыхъ билетахъ	7,365	46
			7,575	46

По разсмотрѣнн сего отчета Его Высокопреосвященствомъ преподано архипастырское благословеніе попечительству на продолженіе полезной дѣятельности.

(Подписали): Предсѣдатель попечительства купецъ *Евгеній Алексѣевъ Худяковъ*, прѣрѣмѣнный членъ попечительства, благочинный, священникъ *Иннокентій Пляскинъ*, членъ попечительства *Василій Черепановъ*.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕЩАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

АПРѢЛЯ 10 № 15. 1882 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Записки миссіонера Шимковскаго стана.—Объиспѣленіи болящей молитвами святителя Иннокентія.—Замѣтка.

Записки миссіонера Шимковскаго стана за
1879 годъ.

(Окончаніе.)

Обратимся теперь къ судебной практикѣ здѣшнихъ служителей Ѳемиды.

Вотъ два дѣла, одновременно записаныя мною на другой день по приѣздѣ моемъ на Оку. Записаны они изъ устъ пострадавшихъ лицъ и завѣрены свидѣтелями и слушателями.

У инородца Търтейскаго рода Шаракшина была дочь—Шобжить. Отецъ и мать, выдали ее по бурятскому обычаю, взявши калымъ, за инородца 2-го Хонходорова рода Ѳомку Пронькинова, съ которымъ она и была повѣнчана по ламайскому обряду. Калыма за нее деньгами не взяли, потому что она отдана была на промѣнъ за сестру Пронькинова, которую Шаракшиновъ, отецъ Шобжить выдалъ за сына роднаго своего брата. Шобжить прожила со своимъ мужемъ Пронькиновымъ благополучно девять лѣтъ. По истеченіи этихъ девяти лѣтъ Пронькиновъ бросилъ свою жену и сына и ушелъ на заработки въ балаганское вѣдомство, оставивъ ее безъ

средствъ къ жизни. Прождавъ напрасно шесть лѣтъ своего мужа, Шобжить вздумала выйти замужъ за другаго. Пронькиновъ узнавъ объ этомъ, воротился домой и началъ тиранить свою жену. Шобжить, чтобъ избавиться отъ тиранства, приняла св. крещеніе вмѣстѣ со своимъ сыномъ. Принявши крещеніе, она по приказу старшины воротилась къ своему мужу. Но Пронькиновъ не принялъ ее и прогнавъ отъ себя, сказалъ, что крещеной собаки ему не нужно. Отопедши отъ мужа, Шобжить (по св. крещеніи Софія), вышла по христіанскому обряду за инородца Ирхитскаго рода Гарму Соноева и безъ платежа калыма. Въ семью Соноева приехала она и сына. Проживши съ Соноевымъ благополучно годъ, она, безъ всякаго на то права, была продана старшиной Балдынь Бажеевымъ во 2-й Курьутскій родъ. Продана же по слѣдующему поводу. Пронькиновъ, не смотря на то, что прогнавъ бывшую свою жену Шобжить, значить лишился, по бурятскому обычаю, права требовать калымъ, — такъ не смотря на это, когда узналъ, что Шобжить вышла замужъ за Соноева, началъ съ послѣдняго взыскивать калымъ за свою сестру, (такъ какъ Шобжить была промѣнена на нее). Въ это время отецъ Шобжить умираетъ, Курьутскій же родъ отказался принять ее. Старшина Бажеевъ, взявши взятку съ Пронькинова, задумалъ во что бы то ни стало или заставить Соноева уплатить калымъ, или же въ противномъ случаѣ отобрать отъ него жену. А такъ какъ Соноевъ былъ обѣденъ, рѣшительно ничего не имѣлъ, и не въ состояніи былъ дать въ счетъ калыма даже ни одной овцы; то Бажеевъ распорядился такъ: не смотря на то, что Соноевъ былъ обвиняемъ съ Шобжить по христіанскому обряду, Бажеевъ составилъ общественный подложный приговоръ будто бы общество желаетъ Соноева развести съ женой и продать ее кому-нибудь для удовлетворенія просьбы Пронькинова. Заручившись та-

кимъ приговоромъ, старшина Бажеевъ отобралъ Шобжитъ отъ Соноева и передалъ инокорцу 2-го же Хонходоровскаго рода Влатею Онгодорову за 13 рублей и 7 скотинъ, изъ коихъ одинъ быкъ, кобыла съ жеребенкомъ, корова съ теденкомъ и овца съ ягненкомъ. Изъ числа этого онъ взялъ себѣ одного быка, Пронькинову далъ 5 р., остальное же числится еще въ долгу за Онгодоровымъ. Интересна исторія отбирания Шобжитъ и передача ея Онгодорову. Шобжитъ жила работницей на Уланъ Ногонъ у инокорца Базира Зонгоева. Бажеевъ, прїѣхавши къ Соноеву, который служилъ работникомъ у другаго инокорца въ 40 верстахъ отъ своей жены, началъ требовать отъ него жену, для спроса по дѣлу Пронькинова. Соноевъ не имѣя кони, чтобъ поѣхать за своей женой, Христомъ Богомъ просилъ Бажеева помиловать его и не требовать жены. Но Бажеевъ не унялся, такъ какъ Соноевъ не могъ дать ему взятки, и нанялъ въ счетъ его посла за три рубля и послалъ за Шобжитъ. Посоль привезъ ее въ Шамхаты, — гдѣ церковь и ихъ сборная изба. Въ Шамхаты прїѣхали Бажеевъ вмѣстѣ съ Соноевымъ, Пронькиновымъ и Онгодоровымъ. Бажеевъ началъ требовать отъ Соноева, чтобы онъ отдалъ свою жену Онгодорову, или же уплатилъ калымъ Пронькинову, какой согласился дать Онгодоровъ, иначе грозилъ передать жену его Онгодорову. Но Соноевъ, сознавая свои права, не хотѣлъ отказаться отъ своей жены, да и она, любя его, не хотѣла идти къ Онгодорову. Видя такое упорство со стороны Соноева, Бажеевъ поколотилъ Соноева и его жену и приказалъ связать Соноева и связаннаго велѣлъ отправить къ его хозяину, а за безпокойство и расходы обязалъ его уплатить соболя. Шобжитъ же Бажеевъ, сидя на конѣ, угналъ пѣшкомъ къ матери ея, гдѣ и передалъ Онгодорову. Проживши съ Онгодоровымъ два мѣсяца, Шобжитъ убѣжала къ матери, откуда связанная была

обратно препровождена Онгодорову. Соноевъ же, чувствуя себя несправедливо обиженнымъ, пришелъ пѣшкомъ въ Шимки (400 в.) и жаловался о. Павлу Берденникову, прося его, чтобы онъ похлопоталъ о возвратѣ жены. Но о. Павелъ ничего не могъ сдѣлать. Затѣялъ переписку, слѣды которой я теперь не могъ найти. Не получивши защиты отъ отца Павла, Соноевъ возвратился опять въ Оку, боясь жаловаться степной думѣ. На Овѣ просилъ общество и старшинъ Балдына Даржеева и Донябку Жебаева, чтобы они удовлетворили его въ правомъ дѣлѣ. Но на просьбу бѣдняка никто не обратилъ вниманія. Вскорѣ я пріѣхалъ на Оку и, не заводя никакихъ переписокъ, поѣхалъ съ Соноевымъ прямо къ Онгодорову, отобралъ жену и отдалъ законному мужу Соноеву. Сына же Шобжитъ, еще до моего пріѣзда, взялъ по приказанію Бажеева Проньжиновъ и продалъ его въ балаганское вѣдомство, донесши, куда слѣдуетъ, что онъ умеръ.

Не правда ли хорошъ судъ? Жаловаться же некуда, потому что брачныя дѣла разбираются не по общимъ законамъ, а по степнымъ обычаямъ, т. е. по произволу старостъ.

Буряты окинецъ рѣшительно лишены возможности судиться, искать удовлетворенія въ своей обидѣ. Старшины что хотятъ, то и дѣлаютъ. Все это благодаря тому, что степная дума и начальство живетъ чуть не въ тридесятомъ царствѣ. Дѣйствительно, окинецъ, не смотря на всѣ обиды, не ѣдетъ искать суда. И за чѣмъ? Ъхать ему въ степную думу или къ старостѣ, значить въ два конца сдѣлать 1000 верстъ; надо дать взятку, да къ тому же и не быть увѣреннымъ, что будетъ удовлетворенъ, такъ какъ обидчикъ можетъ дать больше и выиграть дѣло.

Не могу утерпѣть, чтобы не рассказать одного дѣла, ясно показывающаго, какъ окинцу выгодно вести тяжбу,—

тѣмъ болѣе, что дѣло это связано съ интересомъ миссиі. Вотъ оно.

Извѣстнаго каймарскаго богача Шангина сынъ Ирдымъ женился на дочери вдовы Норихи Хоройскаго караула Болдоновой—Жигжимыть. Болдонова тоже состоятельна, но, конечно, безъ сравненія съ Шангинымъ, тункивскимъ тузомъ. Сынъ этого Шангина, мужъ Жигжимыть—Ирдымъ, ужасно своерачный буряты и до того звѣрски обращался со своей женой, что она, не смотря на всю терпѣливость бурятскихъ женъ, доходящую до безчувственности, выпуждена была уйти отъ него, послѣ сцены, когда онъ въ принадлежѣ бѣшенства хотѣлъ зарубить ее топоромъ. Вышла она отъ мужа, что называется, въ одной рубахѣ. Куда дѣваться? Домой далеко! да и холодно. (Это было зимой). Буряты сосѣди, боясь Шангина, не примуть. Положеніе безвыходное! Къ тому же она была по шестому мѣсяцу беременна, и вслѣдствіе сильныхъ побоевъ почувствовала позывъ къ родамъ. Благо близко былъ Койморскій станъ. И она, избитая, измученная, neodѣтая, по морозу, ожидая съ минуты на минуту рожденія младенца, еле, еле, благодаря невѣроятнымъ усиліямъ, могла дотащиться до дому причетника. И едва успѣла переидти пороги, какъ и сбросила дитя, и тутъ же впала въ безсознательное состояніе. Добрый причетникъ пріютилъ ее. Но видя ее страдающую и не зная, чѣмъ помочь, по истеченіи нѣкотораго времени, кажется, чрезъ полмѣсяца, далъ знать тункивскому доктору, который и взялъ ее въ свою больницу, для излеченія. До переѣзда же въ больницу о. Павелъ Грозный окрестилъ ее. Докторъ ее вылечилъ. Нужно было выходить изъ больницы. Но куда дѣваться? Гдѣ жить? Это былъ вопросъ неразрѣшимый для нея. Домой не шла она потому, что мать изъ опасенія, что Шангинъ будетъ взыскивать калымъ, не хотѣла принять ее. Изъ буряты, само собой, никто не

приняла бы. Желаніе матери — примириться съ мужемъ она не могла исполнить; да къ тому же и Шангинъ не приняла бы ее въ домъ, какъ крещенную. Жаловаться? О! Одной безпомощной женщинѣ, безъ средствъ, да еще противъ Шангина, — это дѣло не мыслимое въ Тункѣ! Въ такомъ безвыходномъ положеніи я засталъ эту инородку въ больницѣ доктора, проѣздомъ изъ Иркутска къ мѣсту служенія. Распросивши доктора и ее, въ чемъ дѣло, я эту несчастную жертву изувѣрства рѣшился взять подъ свое покровительство и увезти въ станъ, чтобы отправить потомъ къ матери. Для этого пришлось одѣть ее въ свою одежду. По пріѣздѣ въ станъ я вскорѣ побѣхалъ на Ову, и опять эту несчастную жертву изувѣрства взялъ съ собой. Проѣзжая же черезъ Норинь-хоройскій улусъ я отдалъ ее матери. Что же? Не мало мнѣ стоило усилій и труда, чтобы убѣдить Болдонову понять дочь и доказать ей, что Шангинъ *) не можетъ сдѣлать ей ничего греднаго, и не имѣетъ права взыскать обратно калымъ. Такъ какъ не только по нашимъ законамъ, вполне защищающимъ христіанъ отъ язычниковъ, но даже и по инородческимъ обычаямъ, мужъ, избившій и прогнавшій свою жену, теряетъ право, въ случаѣ ея несогласія, взять ее къ себѣ, а также и требовать обратно калымъ. Только благодаря моимъ убѣжденіямъ и полагая на меня всю свою надежду, она согласилась принять дочь. Но горько же ей послѣ пришлось. Да и мнѣ не безъ непріятностей, такъ какъ всего механизма здѣшнихъ дѣлъ я тогда еще не зналъ.

*) Шангинъ извѣстный антагонистъ христіанства. Оскорбленіе святыни, произведенное имъ въ Коймарскомъ станѣ во время богослуженія занесено на страницы миссіонерской летописи, какъ явленіе поражающее своей дерзкой наглостію. Членъ этой же семьи публично, при сотнѣ народа, у себя дома на свадьбѣ въ сорѣ убилъ одного бурята, среди бѣлаго дня, вывезъ его на дорогу и бросилъ какъ собаку, а потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ пировать. Родные убитаго ничего не могутъ подвѣлать, такъ какъ вскрытіемъ трупа чрезъ врача и слѣдствіемъ обнаружено, что такой-то въ пьяномъ видѣ замерзъ.

Шангинъ, узнавши, что его невѣстка отвезена мною въ матери, подаетъ прошеніе въ думу, прося ее приказать инородкѣ Балдоновой отдать свою дочь законному мужу. Въ противномъ же случаѣ взыскать съ нея украденныя Жигжигмытъ вещи, во время побѣга, золото, серебро и маржаны на сумму 400 рублей, да калымъ. Вотъ оно куда дѣло пошло! Убѣжавшая въ одной рубахѣ вдругъ оказывается воровкой на такую сумму! По этому-то писквильному прошенію, завѣдомо ложному, такъ какъ обстоятельства дѣла знаетъ вся Тунка, дума назначаетъ произвести слѣдствіе и поручаетъ это дѣло засѣдателю Атуеву. Я этого ничего не знаю, такъ какъ Норинъ-хоройскій караулъ въ 120 вер. отъ Оки, гдѣ я въ то время жилъ. Атуевъ шлетъ въ Норинъ хоройскій караулъ нарочнаго съ требованіемъ, чтобы Балдонова явилась на слѣдствіе, а посланному нарочному уплатила бы 10 руб. „за работу“. И вотъ семидесятилѣтняя старуха, на трескучемъ морозѣ, верхомъ (другаго способа передвиженія здѣсь нѣтъ) должна была ѣхать за триста слишкомъ верстъ, чтобы выслушать чистѣйшую клязу на свою дочь, клязу, которую мало мальски честный человѣкъ и не принялъ бы. Но бѣдная старуха должна была увезти и коня еще въ подарокъ кому слѣдовало, да 50 руб. денегъ. Подарки, конечно, были взяты, но дѣло не рѣшено ни въ чью пользу. По приѣздѣ въ Шимки, я, узнавши объ этомъ, повелъ самъ дѣло. Чѣмъ оно кончится, не знаю. (Вотъ уже годъ, какъ оно тянется). Знаю только то, что, когда я былъ въ Иркутскѣ, бѣдную старуху еще два раза вызывали, и каждый разъ, конечно, срывали съ нея клочекъ шерсти. Не будь моей защиты, давно обообрали бы ее, какъ липку.

Вслѣдствіе такого положенія вещей окинскіе буряты порѣшили: чѣмъ начинать дѣло и вести двухъ, а то и трехъ быковъ на разныя смазки, да еще вланяться, чтобы ихъ при-

няли, — пусть лучше дома пропадетъ три быка, а за то буду увѣренъ, что изъ дому меня не потащатъ“. И терпѣливо переносятъ обиды.

Такъ вотъ въ какомъ положеніи находится тункинецъ. Преимущественно же житель пограничныхъ карауловъ. Не собираетъ и не грабитъ его развѣ тотъ, кому дѣла это дѣлать. Суда же, правды и защиты онъ ни въ комъ не находитъ. Судъ этотъ слишкомъ дорого стоитъ и многимъ не по карману. И народъ молчитъ, переноситъ все безъ ропота, ни жалобъ, ничего подобнаго нѣтъ. Тункинская дума — послѣдняя инстанція суда для бурята, и то съ большими лишь расходами доступна. Протестъ, жалобу на свою судьбу, на неправильность хода дѣла вы рѣдко, рѣдко услышите, и то развѣ по секрету.

Отъ чего же все это зависитъ? — Гдѣ корень этому злу? Неужели вародъ на столько тупо глупъ, что не чувствуетъ и не сознаетъ, что его мучатъ и грабятъ незаконно! Нѣтъ, этого нельзя сказать. Народъ понимаетъ, что всѣ эти „начальники“, язычники и исчадіе ада, и въ управленіи ими руководствуются произволомъ, а не Божескими и человѣческими законами. Чувствуетъ онъ, что могло бы быть и лучше. А если такъ, то гдѣ же, повторяю, причина такого пассивно автоматическаго подчиненія незаконно при сознаніи, что оно незаконно! Бьешь меня? — бей! Требуешь деньги? — бери! Хочешь моего барана? — бьшь! Только оставь мени живымъ. Такъ буряты и дѣлаютъ. Причина этому отсутствіе русскаго вліянія и сильное давленіе Монголии, откуда инородецъ напъ черпаетъ свои нравственныя силы; подъ вліяніемъ которой у него складывается взглядъ на жизнь и ея отправленія, гдѣ онъ видитъ примѣры еще большей жестокости. Своей же судьбы ему не съ чѣмъ сравнить. Не мало зла приносятъ и тѣ, кто долженъ бы былъ устранять зло.

Пока буряты не будутъ подчинены въ управленіи общимъ законамъ Россійской имперіи, они никогда не выйдутъ изъ настоящаго своего угнетеннаго положенія.

Миссіонеръ окинскаго края, священникъ *Яковъ Дуброва*.
1880 года Турано-Нилова пустынь.

Объ исцѣленіи болящей молитвами святителя и чудотворца *Иннокентія*.

Мѣщанка г. Баргузина Параскева Васильева Изосимова своимъ письмомъ отъ 27 февраля с. 1882 г. заявила, что „въ концѣ прошедшаго 1881 г. она страдала тяжелою болѣзнію въ теченіи 50 дней, и о подавніи помощи обращалась къ святителю и чудотворцу *Иннокентію*, и получила выздоровленіе,—теперь совершенно здорова“. Почему препроводивъ три рубля просила отслужить „благодарственный молебенъ съ водосвященіемъ общему нашему покровителю святителю и чудотворцу *Иннокентію*“. Что и исполнено.

Настоятель Иркутскаго Вознесенскаго монастыря архимандритъ *Веніаминъ*.

16 марта 1882 г.

Замѣтка.

Въ матеріалахъ для біографіи святителя *Софронія*, помѣщенныхъ въ 4 № Иркут. Епарх. Вѣдомостей с. г., мною замѣчена маленькая неточность, которую долгомъ считаю исправить.

Въ указѣ отъ 23 августа 1755 года говорится объ испортившихся агвцахъ. Случай этотъ былъ не въ Иркутскѣ, а именно въ одной изъ отдаленнѣйшихъ отъ Иркутска церквей—въ якутской, и священникъ этотъ за такую вину, какъ сказано въ указѣ, „подлежалъ-было изверженію изъ сана вовсе, но понеже въ здѣшней иркутской епархіи, а особливо

тамо въ Якутскѣ, въ священнослужителяхъ обстоитъ крайняя нужда“, то отлученъ только отъ священнослуженія на полгода. И случай этотъ скорѣе же прекрасно рисуетъ намъ религиозно-правственный обликъ покойнаго святителя и характеризуетъ невѣжество тогдашняго духовенства, чѣмъ бѣдность церковей. Не отъ оловянной дарохранительницы, а отъ небреженія священника испортились агнцы и преосвященный былъ глубоко возмущенъ такимъ о „святыхъ агнцахъ небреженіемъ“, такъ что готовъ былъ извергнуть священника, но только крайняя нужда въ людяхъ вынуждала его быть снисходительнымъ.

Въ доказательство же бѣдности церковей того времени привожу слѣдующій указъ: преосвященный Софроній, посѣщая епархію свою, усмотрѣлъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ святыхъ слѣланы печи черныя, отчего св. образа, алтари, церкви и трапезы весьма закоптѣли, того-для повелѣлъ: . . . во всѣхъ св. церквахъ, гдѣ есть печи черныя приказали бы передѣлать бѣлыми и трубы вывести на верхъ кровли, а черныхъ печей отнюдь-бы не было подъ жестокимъ, ежели гдѣ впредь усмотрится, штрафованіемъ. Указъ отъ 18 іюля 1760 года.

Извлечено изъ архива киренскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Села Подкаменскаго, Николаевской церкви, священникъ *Проконій Кокоулинъ*.

8 марта 1882 года.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.